9. Опыт российских модернизаций XVIII–XX в. М.: Наука, 2000 246 с.

10. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

11. *Сахаров А.Н.* История. Конец XIX – начало XX века. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных организаций. Базовый и углубленный уровень. В 2-х ч. Ч.2. / А.Н. Сахаров, Н.В. Загладин, Ю.В. Петров. М.: Русское слово – учебник, 2019. 448 с.

* * *

Литвиненко В.А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия,
va.litvinenko@mpgu.su, vladlitvine@mail.ru

Мировые войны XX века в преподавании курса всеобщей истории и истории России: актуальные проблемы и современные интерпретации

Аннотация: в статье показано, что основная проблема преподавания истории студентам неисторических специальностей в современном вузе – отсутствие фоновых знаний у выпускников средней школы. Эта проблема относится и к такой ключевой теме новейшей истории как «Мировые войны XX столетия», в разной форме затрагиваемой в курсах «Всеобщая история» и «История России». Количество часов, выделяемых на эти темы, явно недостаточно, так как не позволяет объяснить студентам природу данного явления, заострить внимание на сходных чертах и отличительных особенностях двух мировых войн и тех последствиях, которые они оказали на дальнейший ход истории. Отсутствие фоновых знаний порождает и другую серьезную проблему. Речь идет о фактической утрате концептуального мышления, то есть способности понимать целостный текст и це-

лостный видеоряд, вычленять ключевые моменты и выстраивать непротиворечивую картину происходящего. Все это осложняет коммуникацию между преподавателем и студенческой аудиторией, которая не способна освоить необходимый категориальный аппарат. Частичное решение данной проблемы видится в создании системы творческих заданий, которые студенты выполняют в рамках изучаемого курса. Речь идет о разработанной автором методике, в частности, о проведении сравнительно-исторического анализа произведений советского, российского и зарубежного кинематографа по изучаемым периодам, событиям и персоналиям, с акцентом на военную проблематику новейшего времени.

Ключевые слова: преподавание истории; мировые войны XX века; фоновое знание; концептуальное мышление; актуализация знания; историческая память.

Vladimir Litvinenko,
Ph.D. in Philosophy,
Associate Professor of the Department of History,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow State Pedagogical University;
vladlitvine@mail.ru

The World Wars of the twentieth century in the teaching of the course of general history and the history of Russia: current problems and modern interpretations

Abstract: the article shows that the main problem of teaching history to students of non-historical specialties in a modern university is the lack of background knowledge among young people after graduating from high school. This problem also applies to such a key topic of modern history as the "World wars of the twentieth century", which is covered in various forms in the courses "General History" and "History of Russia". The number of hours devoted to these topics is clearly not enough, since it does not allow students to explain the nature of this phenomenon, to focus on the similarities and distinctive features of the two world wars and the consequences that they had on the further course of history. The lack of background knowledge creates another, no less serious problem. We are talking about the actual loss of conceptual thinking, so the ability to understand a complete text and a complete video sequence, to isolate from it the main, key points and build a consistent picture of what is happening. All this complicates the communication relationship between the teacher and the student audience, which is not able to master the necessary categorical apparatus. A partial solution to this problem is seen in the creation of a system of creative tasks that students perform within the framework of the course being studied. We are talking about the methodology developed by the author about conducting a comparative historical analysis of the works

of Soviet, Russian and foreign cinema by the studied periods, events and personalities with an emphasis on the military problems of modern times.

Keywords: teaching history, world wars of the twentieth century, background knowledge, conceptual thinking, actualization of knowledge, historical memory.

Преподавание истории для студентов неисторических специальностей представляет сегодня проблему, требующую кардинального решения. То количество часов, которое предусмотрено существующей программой обучения, не дает возможности сформировать в сознании студента целостного представления об истории страны как о едином непрерывном процессе. В еще большей степени это касается преподавания всеобщей истории. Слишком много факторов и особенностей развития в ключевых регионах планеты необходимо учитывать. Ситуация усугубляется тем, что у современных студентов фактически отсутствуют фоновые знания. По определению О.С. Ахмановой, фоновые знания представляют собой «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498]. В другой работе она определяет фоновые знания как социально-культурный фон, характеризующий воспринимаемую речь [2, с. 47].

Некоторые исследователи, подчеркивая энциклопедический характер фоновых знаний, отмечают, что фоновые знания не являются строго систематизированными научными знаниями, могут содержать противоречия и стереотипы.

В советской школе отечественную историю в форме рассказов и очерков о ключевых событиях и выдающихся деятелях прошлого преподавали уже в четвертом классе. Систематический курс всеобщей истории, начиная с истории Древнего мира, преподавали с пятого класса, а расширенный курс отечественной истории – с седьмого. Но к этому времени школьники в подавляющем большинстве уже имели начальное представление о ключевых моментах истории не только нашей страны, но и мира. Они знали, кто такие Чапаев и Деникин, маршал Жуков, Зоя Космодемьянская и Александр Матросов, король Ричард Львиное Сердце, кардинал Ришелье, Наполеон, генерал Грант... Знали потому, что читали книги и смотрели фильмы о Гражданской и Великой Отечественной войне, читали историко-приключенческие романы Александра Дюма, Жюль Верна, Вальтера Скотта, слушали радиопостановки по ли-

тературным произведениям. Это было неотъемлемой частью информационного пространства и общекультурного фона, который и формирует фоновые знания.

Сегодня выпускники школы приходят в вуз, не имея элементарного представления об основных исторических событиях, либо имея представления о них весьма поверхностные и искаженные. И вместо того, чтобы углублять базовые знания, полученные в средней школе, преподаватель вынужден заполнять существующие пробелы, поскольку базы как таковой зачастую нет вообще.

Отсутствие фоновых знаний у современной молодежи порождает и другую, не менее, а может быть, и более серьезную проблему. Речь идет о фактической утрате концептуального мышления [3, с. 161], и, как следствие, отсутствии способности к актуализации знания [6, с. 6], то есть способности понимать целостный текст и целостный видеоряд, вычленять из него ключевые моменты и, оставляя за скобками фоновую информацию, выстраивать целостную и непротиворечивую картину происходящего. Все это осложняет коммуникацию между преподавателем и студентами, которые, в силу указанных причин, не способны выработать и освоить необходимый категориальный аппарат. Студенты просто не понимают, о чем идет речь.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в школьных учебниках актуальная фактологическая информация подменяется мифологизированными стереотипами, не имеющими никакого отношения к реальной истории. Сегодня практически общим местом стали утверждения о том, что Иван Грозный – кровавый тиран, а Сталин – кровавый диктатор. Почти исчез из научного оборота термин «Великая Октябрьская социалистическая революция». Его пытаются подменить термином «Великая русская революция», объединив события февраля и октября 1917 г. в единый процесс, что неверно ни фактологически, ни методологически. Тема Великой Отечественной войны во многих учебниках упоминается вскользь, как эпизод Второй мировой войны, обходя вниманием основные сражения, определившие весь ход не только отечественной, но и мировой истории. Студенты не знают, кто такие маршалы Говоров, Рокоссовский, Конев, не говоря уже о легендарных командармах и героях Великой Отечественной войны. Об истории Гражданской войны и интервенции в России 1918–1922 гг. говорить не приходится: полный «ноль». О «красных» не знают вообще, из «белых» в лучшем случае слышали про Колчака,

и то лишь те, кто видели фильм «Адмирал». Ситуация становится угрожающей, не зря на нее обратил внимание Президент России В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. [5].

Это относится и к таким ключевым темам Новейшей истории, как «Мировые войны XX столетия», в разной форме затрагиваемые в курсах «Всеобщая история» и «История России». Количество часов, выделяемых на эту тематику, явно недостаточно, так как не позволяет объяснить студентам природу данного явления, заострить внимание на сходных чертах, отличительных особенностях и тех последствиях, которые данные события оказывают на весь ход мировой истории.

История глобальных конфликтов отсылает нас к событиям, которые включают ассоциативный ряд и исторические параллели с современностью. А в современности мы имеем сходные черты с ситуациями, которые уже складывались в 1914, 1939 и 1941 гг., но на этот раз одновременно. Как и накануне Первой мировой войны, все говорит о мире, готовясь к будущей войне уже открыто. Как и накануне Второй мировой войны, уже назначен агрессор. Выбирается только точка приложения его сил и способы активации конфликта. В тот раз это был Третий Рейх. Сегодня это Россия. Как и накануне Великой Отечественной войны, у наших границ сосредотачиваются войска объединенной Европы, разворачивается военная инфраструктура, многократно усиливается воздушная и морская разведка приграничных территорий. Все это уже было и привело к известным последствиям, которые наша страна переживает до сих пор. Судя по действиям руководства страны и Вооруженных Сил, урок усвоен. Необходимо, чтобы это понимали и наши студенты.

В современной международной ситуации история Второй Мировой войны стала театром военных действий войны информационной. В ней задействованы все возможные ресурсы: заявления политиков разного уровня, средства массовой информации, произведения литературы и искусства (особенно кинематографа), журналистика и публицистика. При этом писатели и публицисты, часто позиционирующие себя как историки, не имеют к исторической науке ни малейшего отношения, но оказывают существенное воздействие на массовое сознание. Ревизионистские подходы к освещению событий прошлого, мифологизация и фальсификация истории – все это заполняет пробелы фонового знания, подменяя представление о подлинной исторической реальности. Когда на протяжении нескольких десятилетий по каждому информационному

поводу, к каждой юбилейной и знаменательной дате, из каждого «утюга» (будь то телевидение, оппозиционные радиостанции, печатные и электронные СМИ) из раза в раз повторяются стенания о пакте «Молотова-Риббентропа», якобы «открывшем ворота Второй мировой войны»; о добрых немецких оккупантах, раздающих русским детям шоколадки; о голодающих и замерзающих под Сталинградом благородных солдатах Вермахта («Давайте мы их пожалеем!»); о советских партизанах, которые «на самом деле просто бандиты, от которых страдало местное население»; о генерале Власове и солдатах его армии, которые, оказывается, и не предатели вовсе, а борцы с кровавым сталинским режимом; о миллионах несчастных немцев, изнасилованных «дикими азиатскими ордами» красноармейцев-большевиков, растерзавших в 1945 г. цивилизованную Европу и невинную овечку – Германию; и о многом другом, рано или поздно именно эта ложь и враждебная нашей стране пропаганда становится фоновым знанием. Именно эти мифы встраиваются в ассоциативный ряд при упоминании таких знаковых событий и явлений, как канун войны, Сталинградская битва, оккупационный режим, партизанское движение, коллаборационизм, освободительная миссия Красной Армии. Именно они формируют искаженную историческую память у тех поколений наших соотечественников, которые не смогли получить полноценного исторического знания в средней школе. И тогда появляются «Коли из Уренгоя», готовые каяться за злодеяния коммунизма и оплакивать горькую судьбу фашистских оккупантов перед нашими «западными партнерами».

Как можно решить данную проблему? Естественно, мы не в состоянии выработать у студентов отсутствующие фоновые знания в рамках отведенных нам по программе учебных часов. На это просто нет времени. Можно лишь заострить их внимание на особенно важных, актуальных и дискуссионных вопросах истории. Но этого слишком мало. Как научить их думать, выявлять в огромном потоке информации факты и вымысел, различать научные гипотезы и откровенные фальсификации?

Частичное решение видится в творческих заданиях, которые студенты, помимо стандартного тестирования по пройденным темам, выполняют в рамках изучаемого курса. Речь идет о сравнительно-историческом анализе продукции советского, российского и зарубежного кинематографа, посвященного изучаемой тематике. Осуществляется это следующим образом. Студенту предлагается выбрать несколько фильмов по одному периоду истории или исторической персоналии, но снятые в разное

время (или разные экранизации одного литературного произведения). Посмотреть и написать сравнительно-историческую рецензию-эссе.

Примерный перечень вопросов, которые необходимо рассмотреть:

- *Почему вы выбрали именно эти фильмы? Какие исторические события в них освещаются? (Коротко, без подробного пересказа сюжета).*
- *Насколько представления создателей фильмов соответствуют историческим реалиям и научному взгляду на изображаемую эпоху?*
- *Есть ли в фильмах исторические ошибки (фактологические, психологические, бытовые и т. д.), которые очевидным образом бросаются в глаза обычному зрителю (не специалисту-историку)?*
- *Как менялось представление об эпохе (историческом деятеле), отраженное в фильме, в зависимости от периода, в котором он был снят?*
- *Какое влияние на представление современников об эпохе (историческом деятеле) оказали образы, созданные в фильмах? Какие ассоциации они вызывают? Содержат ли явные отсылки (прозрачные намеки) к современным событиям и политическим деятелям?*
- *Изменилось ли ваше представление об историческом событии (персонаже, атмосфере эпохи) после просмотра этих фильмов?*
- *Какая трактовка событий прошлого показалась вам более убедительной и достоверной, отражающей исторические реалии? Почему? Обоснуйте свое мнение.*
- *Как, на ваш взгляд, кинематограф на исторические темы влияет на наши знания и представления об истории, на формирование и эволюцию исторической памяти? Является ли этот вид массовой культуры инструментом (средством, оружием) в идеологической борьбе и информационной войне? Обоснуйте свое мнение.*
- *Если фильм имеет первоисточник в художественной литературе, сравните литературную основу и ее кинематографическое воплощение.*

Разумеется, данный подход не является панацеей и позволяет восполнить существующие пробелы лишь частично, но результаты обнадеживают. Ответы на поставленные вопросы заставляют студентов сфоку-

сировать внимание не на сюжетных линиях или игре актеров, а на проблемах формирования исторических представлений и эволюции исторической памяти.

Учитывая, что «сущностной характеристикой концептуального типа мышления является процесс визуализации информации в образах-концептах» [4, с. 53] (или «процесс визуализации идей»), что, в свою очередь, «предполагает высокую роль воображения как процесса создания новых образов на основе ранее воспринятых и отражения реальности в новых, непривычных сочетаниях и связях» [4, с. 55], то предложенную методику можно считать одним из способов постепенного «перехода количества в качество» - от доминирующего в современной молодежной среде клипового мышления к концептуальному. Или, по крайней мере, рассматривать ее как первый шаг на этом нелегком пути.

Литература:

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. *Ахманова О.С., Гюббенет И.В.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47–54.
3. *Иойлева Г.В.* Концептуальные и категориальные аспекты структуры мышления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 160–162.
4. *Пендикова И.Г.* Клиповое и концептуальное мышление как разные как разные уровни процесса мышления // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2016. № 1. С. 53–56.
5. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 21 апреля 2021 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/65418> (дата обращения: 01.08.2021)
6. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины: [краткий терминологический словарь] / [М.Ю. Олешков, В.М. Уваров]. М.: Спутник+, 2006. 189 с.

* * *